

Hang Coral Cheolmubaek стоял как пилон.

Открытый вход был достаточно широк, чтобы остаться после того, как проедут два фургона, но никто не мог войти в красную ветряную электростанцию из пятидесяти или около того.

Потому что я ясно видел, как умирали предыдущие коллеги.

Его голова разорвалась насмерть, его живот был пронзен насмерть, а его конечности сломаны. Никто никогда не видел, как и когда двигался Илквон Чеолмубека (卍).

Таких умерших было более двадцати человек. "монстр"

От страха их спас чей-то глубокий голос сзади. «Вы, ребята, должны идти. Я возьму его здесь».

Когда появился мастер голоса, Рэд Пунг Данджу, Пунъян, маги отступили, как отлив. Два мастера кульминации смотрели друг на друга.

— Увидимся снова, старший Чул.

«Я не помню, чтобы у меня был вор в младших классах».

«Грубый материал все еще там. Это отношения просто касанием ошейника, но это между тобой и мной, смешавшими руки?»

«Да, это было. Ты даже не оглянулся и убежал».

— Назовем это стратегическим отступлением. Я не знал, что там появится Чеол-семпай.

— С моей травмой все в порядке?

«Несколько дней меня ругали, потому что внутри было жарко.

Тем не менее, умереть было недостаточно, разве он не вернулся, не беспокоясь об этом?

«Сегодняшний день не закончится так жарко».

«О, как насчет того, чтобы решить это с помощью разговора?

Это потому, что у человека, который довольно устал от возраста, такой огненный характер...

...

Чеолмубек сжал зубы от напыщенных слов Пунъяна.

«Разговор? Если бы ты не предал, тысячу сотен, тот друг мог бы жить».

«Потому что я не настолько глуп, чтобы ввязываться в драку без побед». — Разве недостаточно было убить Сокванга?

«Это недостаточно ограниченная личность, чтобы спасти молодого парня, который не знает предмета».

Пунъян мягко улыбнулся и сказал.

«Если бы я знал, что этот молодой человек будет моим зятем, я бы оставил его в живых».

«Инноомни»

Импульс, подобный лаве, выплеснулся из тела Чеолмубека. Снег, покрывающий землю, тает, а растительность желтеет в мощный теплоносный период пикового кориандра.

Пунъян изрыгнул волнение при виде этого зрелища.

«Это тоже большое достижение. Если бы Чул только решился, то, с чем я сегодня имею дело, был бы Хангсан Гвонмун».

— Я вырву твою конечность.

— Что ж, тебе лучше не быть слишком самоуверенным.

«Не надейся на те же уловки в прошлый раз. Сегодня нет никого, кого можно было бы использовать в качестве щита.

Пунъян рассмеялся.

«Зачем я кусал мужчин?» "это."

Чеолмубек остановился. Тем не менее, это был момент, когда Пунъян

расслабленное отношение привлекло мое внимание. "Что это такое?"

В прошлый раз это был Пунъян, который отступил после ношения внутренней раны всего через сотню. Я уверен, что тот, кто убежал со своими слугами в качестве щитов, победил всех и встал на ноги...

«Что за ремонт?»

«Это ремонт, я просто сам вышел, потому что не мог использовать нож, чтобы поймать курицу на тигре».

— Вы одни?

"Что-то не так?"

— Ни в коем случае. Это всего лишь я, спасибо.

Чеолмубек, с сомнением глядя на ветер, сжал кулак. «Благодаря этому работа была сделана легко».

ууу

В то же самое время, когда слова были закончены, горячая лихорадка ударила прямо впереди. Пунъян повернул к красному гонги, который летел прямо в сердце, глотая воздух.

хлопнуть! ПИФ-паф!

Столкновение двух мастеров кульминации. Порывистый ветер с непрерывным ревом пронесся по заснеженному полу.

Под взметнувшейся кучей снега отшатнулся человек. Гм.

Пунъян проглотила чириканье и посмотрела на свою разорванную хватку. Он избежал потери своего сержантского флага, но разница в силе была очевидна.

— Я тоже сильный.

Чеолмубек ответил, шагнув к Пунъяну. «Слишком поздно сожалеть об этом».

«Вот выпускник».

«Сначала я должен разорвать носик». Клиновой сок!

Чеолмубек ринулся как тигр.

Мощные травоядные продукты Сурахэквон (□□□□), которые, как известно, практиковались давным-давно, вылились в пунгян.

Ква и Гван!

В стене шла ожесточенная кровавая битва. Хотя в войсках разница в четыре раза больше, беспилотники на контрольно-пропускном пункте Хансан не отступили.

«Если ты отступишь назад, это только смерть!»

«Ты собираешься отдать свой родной город волшебникам!» «Отомстим врагам за погибших братьев!»

Мне это не нравится! «О, ах!»

— Ми, не тужься!

Маги Красного Пунгдана пришли в замешательство. Влияние химической промышленности, которое я испытал ранее, и опасение, что может быть еще одна ловушка, настигли меня на ноги.

Наоборот, они были беспомощно отрезаны на краю беспилотных горных блокпостов, куда глаза разбегались.

«Не убегай!

«Те, кто отступает, знают, как вложить это в мою руку!»

Ведущие всадники громко закричали, но этого было недостаточно, чтобы исправить замешательство. Вернее, они тоже должны были посвятить свою жизнь стреле, которая не знала, откуда взялась.

Фу Фук! «Крюк. Большой... ...

"Джо, Шеф!"

Со-Воль Ли стояла на самой высокой сторожевой башне и без остановки натягивала лук.

Рядом с ней находились пять лучников, лучше всех умевших обращаться с луком среди беспилотных мужчин у ворот Хансан.

Слишком Фук!

Каждый раз, когда протест вытягивается, одна лошадь проигрывает. Те, кто казался лидером или даже больше, были главными целями, на которые нужно было нацеливаться.

— Еще один, еще.

Однако война шла труднее, чем предполагалось.

Беспилотные люди у Врат Меча Хансан, которые с самого начала сражались с небольшими отрядами, были быстро истощены, и вскоре один за другим они гибли от слепых клинков.

С другой стороны, маги постепенно выбирались из хаоса. «Просыпайтесь! Здесь всего несколько бандитских шашек!»

«Если только этих парней убьют, это наша победа!»

Беспилотники на контрольно-пропускном пункте Хансан, которым было нечего терять, также отчаянно противостояли неблагоприятной военной обстановке.

"Убей это!"

Сутк, Сутк, Сутк!

Однако, если вырезать одного магического врага, появляются два, а если вырезать два, появляются три, заполняя пустое место.

— О, да!

Пять или шесть копеечников, высовывающихся со всех сторон, пронзают беспилотный летательный аппарат Врат Меча Хансана, который без колебаний владеет своим мечом.

Волноваться! Какать!

Шея, грудь, живот Беспилотные люди, которые не могли кричать с

все их тела, изрезанные и пронзенные однажды, умирали в разных местах.

Всадники Красного Пунгдана, скорость которых возросла, мчались без остановки. Внезапно половина стены была заполнена врагами.

"ха-ха."

Тунг, тунг, тунг!

Со-Воль Ли натягивал лук с силой, которую он вскармливал грудью. Кровь текла из пальцев, которые были похожи на островную кукурузу, и из горьких зубов, и сладкий запах из пересохшего рта.

"Там!"

Из-за постоянного обстрела это место вскоре было обнаружено. Раздался настойчивый крик, когда двадцать или около того магов собрали свои щиты и атаковали сторожевую башню.

«Мунджу!»

«Вы должны избегать этого! Они идут!" Осада началась, и вот уже три раза.

В качестве хобби он занимался только стрельбой из лука, а физическая сила Ли Со Воль, которая не была беспилотной, давно уже достигла своего предела.

Но она не остановилась. Она заставила свое тонкое предплечье, которое меньше дрожало, найти следующую цель.

'повреждать? Где?'

Прожил здесь всю жизнь. Контрольно-пропускной пункт Хансан был его родным городом, и он должен был хранить его до последней минуты своей жизни.

То же самое было и с беспилотниками, продолжившими свой последний бой по сей день.

"Останови их!"

«Никогда не посылайте его к двери!»

Отчаянный крик уже охватил городские стены.

Выжившие беспилотники на контрольно-пропускном пункте Хансан отступили к сторожевой башне. Однако магические враги, которых, казалось, было далеко за сотню, приближались со всех сторон.

Сквозь факелы, которые держат враги, отражаются глаза, мерцающие жизнью и желанием.

«Эти чертовы суки смеют... ...

«Все разорвут его на куски и бросят как собачий корм».

Жизнь магов, окруживших сторожевую башню по кругу, пронзала кожу.

Когда все были в отчаянии, Ли Со Воль внезапно натянула лук к небу.

ууу

Целью ступни, падающей вниз с огненного хвоста, являются врата, погруженные во тьму.

Было легко найти человека. «Тетя Чул».

Антикоралловый железный мубек. Он последняя надежда контрольно-пропускного пункта в гавани.

Именно тогда под светом, освещенным огненной стрелой, вышел человек.

дрочить

«Теперь трудно прийти и сказать... ...

Голос, который я слышал только однажды, но не могу забыть даже во сне.

Пунъян широко улыбнулся Ли Со-Волю, который не мог смотреть на него и закрыл глаза.

— Ты должен выйти за меня замуж.

Причина, по которой Чеол Мубаек, охотник, смог стать тигром Хансана, заключалась в том, что он встретил Ги Ён (기연).

Преследуя волка у подножия огромного горного хребта, он врезался в тайную пещеру, спрятанную между скалами, где нашел тайну и эликсир, оставленные тайным мастером.

'Я иду назад. Обязательно вернись живым!

Чеолмубек научился боевым искусствам, чтобы выжить. Когда упал Бёкгук в Бидонге, я

практиковался, поедая траву или поедая летучих мышей между скал.

Через три года он голыми руками взобрался на скалу и вернулся в деревню, ожидая, пока его разорят дом и смерть жены и детей.

«Новости были отключены примерно на пару месяцев?

Парень из Хванги, который всегда смотрел на тебя изнутри... ...

Когда я пришел в себя, я уже избил и убил всех владельцев деревни и его слуг.

Чеолмубек, отомстивший врагу, вернулся в Бидонг и занялся боевыми искусствами. Это был кнут для меня и искупление для моей семьи.

Так сколько времени прошло, Чеолмубека называли Тигром Хансана.

Но...

«Хуууук, тигр будет плакать».

Чеолмубек тяжело дышал. Его глаза хёншика были затуманены, как тёмные тучи, а борода была залита кровью.

«Я должен идти, я должен остановить его, но единственное, что ему осталось, это его

будет, и его сломанная конечность уже вышла из-под контроля. Хотя прозвище Hang Coral (珊瑚) было неудачным, оно не могло сломить ветер.

— Как, черт возьми, он?

Результаты казались очевидными. Пунъян теперь был вершиной гончарного дела, а Чеолмубек был кульминацией мастеров, достигших зрелого уровня.

Словно свеча на ветру, шаткий ветер вдруг изменился, вырвав из рук неведомую шею.

«Красное кольцо. Это верно, это определено так.

Было ошибкой отступить назад, потому что это было запоминание. Пунъян, проглотивший Данхвана, больше не был лидером волшебной группы, которую знал Чеолмубек.

«Как человек может быть таким сильным?»

Глаза Чеолмубека задрожали, когда он подумал о движении ветра.

Даже если мы соревнуемся снова десять раз и сто раз, кажется, что далекое отставание

невозможно победить.

Пунъян, который мгновенно переломил ситуацию, сломал себе конечности, наложил на него огромную рану и ушел.

— Я спасу тебя прямо сейчас. Я хотел получить твоё боевое искусство в подарок к этому браку.

Перед уходом глаза Чеолмубека, напоминающие слова, которые оставил Пунъян, покраснели. Право Суры на победу - это боевое искусство, основанное на традициях одного человека и нечеловеческом исполнении.

Она выбрала бы самоопределение, чтобы передать его Пунъяну, но этот Совол, которого она лелеет, как свою дочь, был в её сердце.

«Как же мне это сделать?»

Это был момент, когда Чеолмубек смотрел на небо с мрачным сердцем.

Стук конских копыт издали приближался все ближе и ближе и остановился у ног Чеолмубека. Под яркой и яркой луной на него смотрели четыре пары глаз.

«Дети Red Pungdan без пенсии? Даже Вэнь-старые волшебные.

«Это Конфуций, Великая ассоциация Hang Coral Cheolmubaek».

"Ой, извини. Эй, Муджин. Что вы делаете, не извиняясь быстро. «Я совершил ошибку, но почему я... ...

Тугой

«Дедушка, не дедушка. Ты в порядке?"

Вместо ответа Чеол Му Бэк посмотрел на грудь молодого человека. Одна буква выгравирована на униформе цвета индиго.

Джин (□).

« Признательность Тэвона?»

— Э-э, ты узнаешь его?

Молодой человек Джин Тэ Гён рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741617>